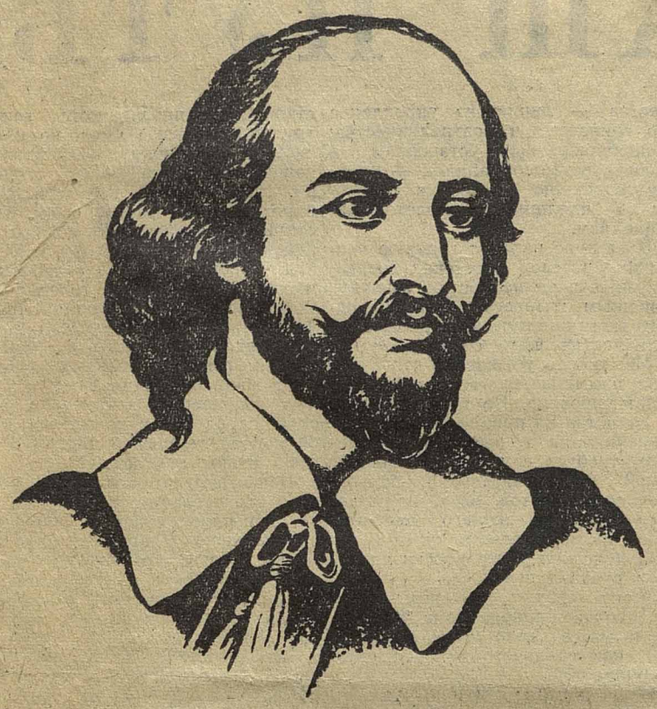
„БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ"
Баку
23 АПР 1964

5

Подвиг гения

К 400-летию со дня рождения В. Шекспира



СЕГОДНЯ народы всего мира отмечают 400-летие со дня рождения гениального английского драматурга Вильяма Шекспира. В сознание миллионов читателей и зрителей он вошел как «волшебник» сценического искусства, создатель не превзойденных по силе и красоте драматических произведений, блистательных комедий и титанических трагедий.

Хотя Шекспир родился в семье, которая не могла жаловаться на бедность, ранняя смерть отца уже в 19-летнем возрасте поставила его лицом к лицу с нуждой и заботой о хлебе насущном. Покинув свой родной Стретфорд, город легенд и красоты, он прибыл в Лондон, где ценой больших лишений и страданий устроился на работу в театр, вначале актером, а затем сочинителем драматургических произведений.

Ценители искусств тех времен, аристократы вкуса не считали сочинение пьес за настоящее художественное творчество. Но эпоха «величайшего прогрессивного переворота», в которую жил Шекспир и которая известна в истории под названием Ренессанс, нуждалась в театре как одном из самых действенных видов искусства. Кровно связанный с народом, с шумным и темпераментным зрителем Лондона и провинций, Шекспир столь быстро завоевал любовь и уважение простого люда, что его вынуждены были признать самые непримиримые соперники из лагеря так называемых «университетских умов», а также «высшего круга» в искусстве. И если сегодня многие буржуазные шекспироведы все еще ломают голову над «авторской проблемой», выражая сомнение в том, что плебей Шекспир, получивший скромное образование в школе грамматики, мог явиться автором гениальных произведений, то демократический мир, прогрессивное человечество гордятся именем Шекспира, актера театра «Глобус», известного своими народными традициями и устремлениями, великим гуманистом, борцом за торжество человека, его ума и таланта.

Победа Шекспира была победой времени, которое, по словам Энгельса, «нуждалось в титанах и которое породило титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености. Люди, основавшие современное господство буржуазии, были чем угодно, но только не буржуазно ограниченными». В этих словах — ключ к пониманию творчества Шекспира, который, живя в поздний период Ренессанса, не только не поддался ограничивающему влиянию буржуазных отношений, не только не стал «рабом разделения труда», но, наоборот, выступил страстным обличителем буржуазных нравов, философии эгоизма и корыстолюбия.

Уже в ранний период своего творчества Шекспир, преимущественно автор комедий и исторических хроник, воспел поэтический образ человека, свободного в своих чувствах, мыслях и поступках, ту идеальную личность, которая казалась ему красой Вселенной, венцом всего сущего. Этот человек был жаден к знаниям и деятельности, внутренне ничем не ограничен, полон оптимизма и жизнерадостности. Он умел отстаивать свои права, боролся за свое счастье, преодолевая все препятствия и трудности. Но вместе с тем Шекспир в тот же период — в поэмах, сонетах, комедиях — намекает на угрозу, которая возникает на пути свободного, всесторонне развитого человека. Это — корыстолюбие, эгоизм, зависть, это тот тип человека, который буржуазно ограничен. В комедии «Венецианский купец» Шекспир создает очень сильный образ Шейлока, воплощающего философию хищного практицизма. Частный интерес, движимый им, делает его мстительным, неумолимым, беспощадным. Вот что писал Маркс, имея в виду образ Шейлока: «Частный интерес практичен, а нет ничего более практичного в мире, чем уничтожить своего врага!» «Кто не стремится уничтожить предмет своей ненависти?»—говорит Шейлок.

ИМЕННО ЭТА мысль развернута со всей силой в последующих произведениях Шекспира, созданных в самом конце XVI и начале XVII века, в его бессмертных трагедиях. Если герои комедии лишь начинали понимать, что всюду царит какая-то «кажущаяся правда, в которую облекается наше хитрое время, чтобы поймать в западню мудрейших людей», то в трагедиях — «Гамлете», «Короле Лире», «Макбете», «Отелло» и других — герои Шекспира открыто сталкиваются с «жестоким миром» и сами же беспощадно срывают маску «правды» с «хитрого времени», показывая его во всей наготе.

Трагические герои Шекспира становятся свидетелями резкого «падения человека», превращения его в безжалостного корыстолюбца, лишенного всякой добродетели. «Все криво в человеке, ничего прямого в нем нет», — вопит Тимон Афинский, герой одноименной трагедии. И беда в том, что такой тимон типичен для всего общества. «Улыбающийся негодяй», вроде Клавдия, или Яго, мастерски владеющий искусством одновременного превращения «и в тигра, и в лису», становится вершителем жизненных судеб. Вот почему Гамлету и другим трагическим героям Шекспира кажется, что расшатался век, мир выглядит «запущенным садом», «тюрьмой», «лесом, населенным хищными зверями». Что же делать? Страшное раздумье, в которое погружается герой шекспировской трагедии, хорошо раскрыто в знаменитом гамлетовском монологе «Быть или не быть?». Вся трагедия в том, что ни Гамлет, ни другой шекспировский герой не могут дать ответа на этот поставленный в упор «жестоким миром» вопрос. Гамлет и другие герои Шекспира знают, что нельзя сносить «пращи и стрелы яростной судьбы», нельзя терпеть «неправды угнетателей». Но может ли одинокий человек поднять оружие и одолеть «море бедствий»?

Герои Шекспира гибнут. В этом историческая правда. Не было еще силы, способной уничтожить буржуазный мир в его зародыше. Но гибель шекспировских героев не была поражением гуманистических идей. Творчество Шекспира, даже в пору написания самых мрачных трагедий, далеко от пессимизма. Шекспир показал трагедию человека Возрождения, того идеализированного социального типа, который нашел свое воплощение в образах Гамлета. Оттело, Лира. Но у Шекспира трагичен не только Гамлет, «человек во всем», но и Макбет, в котором тщеславие и властолюбие загубили талант полководца, светлый ум деятеля. В «Венецианском купце» Шекспир говорит о «твердой пище Мидаса». Смысл этого образа заключается в том, что человек, жаждущий богатства, остается голодным, гибнет. До чего ни дотрагивается Мидас, все превращается в золото, а оно несъедобно. «Твердая пища Мидаса», которой соблазняются отрицательные персонажи шекспировских трагедий, вроде Яго, Эдмунда, делает их несчастными, уничтожает в них людей. Не случайно, что в трагедиях многие из отрицательных персонажей тоже гибнут, если не физически, то морально.

НО ДЕЛО не только в этом. Показывая кризис идеализированного человека Ренессанса, обрекая его на гибель в жестокой схватке с «улыбающимися негодяями», Шекспир возвышает этого человека в глазах народа, убеждает в бессмертии высоких гуманистических идей, а самое главное — всей силой своего гения утверждает неизбежность обновления. Герой Шекспира, которого один французский театральный деятель справедливо назвал «огромным вкладом в современную цивилизацию», жертвует собой, умирает, сохраняя свою душевную чистоту, свое человеческое достоинство. Гамлет верит, что повесть его жизни будет полезной людям, верит в будущее. И в этом — весь Шекспир, который в последних своих творениях, отступая несколько от реализма, прибег к арсеналу мечты и фантазии, чтобы неумирающим гением художественного слова утвердить веру людей, особенно молодежи, в силу человека, разума, таланта, науки, культуры. Только благодаря этой вере не будет потеряна перспектива. И когда молодая Миранда из «Бури» восклицает: «Как прекрасно человечество!», мы чувствуем весь оптимизм Шекспира, его надежду на будущее.

Опера «ОТЕЛЛО» 1961—62 гг.
Франгиз Ахмедова — Дездемона, Гусейн Алиев — Отелло.

ВЕЛИЧИЕ Шекспира не только в его гуманизме, но и в огромной силе художника, который захватывает и покоряет правдой и красотой своих образов, всегда глубоких, емких, богатых по мысли, ярких и выразительных по форме. «Великий сердцевед» поражает живописностью характеров, накалом страстей, огромным темпераментом, буйной метафоричностью языка. Шекспира понимают и любят все народы, все нации.

Ни одна, видимо, национальная культура не прошла мимо Шекспира, нет национального театра, который не питала в той или иной мере его драматургия. Это относится и к азербайджанскому народу, к его сценическому искусству. Знакомство нашего народа с Шекспиром началось еще в 1893 году, когда Г. Б. Везиров перевел, а впоследствии издал «Отелло». В 1904 году в Шуше состоялся спектакль с участием Г. Б. Везирова в роли Отелло. Через шесть лет, в 1910 г., великий азербайджанский трагик Г. Араблинский создал образ шекспировского мавра уже на подмостках бакинской сцены, что явилось большим событием в театральной жизни не только Азербайджана. Араблинский прославился как один из выдающихся шекспировских актеров трагического плана. За ним последовали молодой А. М. Шарифзаде, сыгравший Отелло в 1919 году, вскоре после гибели Араблинского, и Сидги Рухулла — первый азербайджанский Лир в спектакле 1920 года.

Но большая шекспировская слава азербайджанского театра пришла в советский период. Все важнейшие периоды истории азербайджанского советского театра в значительной степени связаны с Шекспиром. Двадцатые годы ознаменовались спектаклями «Отелло», «Гамлет», «Укрощение строптивой»; в тридцатые — вновь «Отелло» и «Гамлет», а также «Макбет», «Ромео и Джульетта»; в сороковых годах были показаны «Король Лир», «12-я ночь», «Отелло», а в последующий период шекспировский репертуар азербайджанского театра обогатился новыми произведениями — «Два веронца», «Зимняя сказка». Сегодня, в день юбилея, наши зрители увидят на сцене Театра имени Азизбекова одно из замечательных творений Шекспира — трагедию «Антоний и Клеопатра».

Пьесы Шекспира шли не только в Баку, но и на сценах Кировабада, Нухи, Нахичевани, азербайджанских театров в Тбилиси, Ереване, Ахшабаде. С шекспировскими спектаклями азербайджанский театр выступал в Москве, Ленинграде, Казани, Ташкенте и других городах нашей страны — второй родины Шекспира.

История шекспировских спектаклей на азербайджанской сцене — это история последовательной борьбы за глубокое освоение наследия драматурга, за реалистическое раскрытие идейно-художественных богатств его творений. В этой борьбе у театра были и неудачи, он допускал порой и неоправданные эксперименты, но во всем этом не было равнодушия, театр был и остается влюбленным в могучее и щедрое искусство Шекспира. На произведениях его воспитаны поколения превосходных мастеров сцены. Мы вправе гордиться своими яркими шекспировскими актерами, такими, как Г. Араблинский, А. М. Шарифзаде, Ульви Раджаб, М. Давудова, А. Алекперов, Сидги Рухулла. Их традиции продолжают, Р. Афганлы, И. Дагестанлы, М. Санани, О. Курбанова, М. Марданов, Б. Шекинская, А. Герайбейли, А. Зейналов, М. Шихзаманов и другие.

И думается, спектакль «Антоний и Клеопатра», который предстанет сегодня перед судом взыскательных зрителей, еще раз скажет о том, что азербайджанский театр по-прежнему верен Шекспиру. Этот спектакль явится новым выражением любви и благодарности гению драматургии и театра, воинствующему гуманисту и борцу за свободу и счастье человека.

Дж. ДЖАФАРОВ.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АРТИСТЫ В ШЕКСПИРОВСКИХ РОЛЯХ

«ОТЕЛЛО» 1931—32 гг.
Марзия Давудова — Дездемона и Ульви Раджаб — Отелло.

«МАКБЕТ» 1936—37 гг.
В роли Макбета—А. М. Шарифзаде.

«АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА»
1963—64 гг.
В роли Клеопатры Окюма Курбанова.